

ЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ АВТОТРАНСПОРТА

П.Г. Юдалевич,
аспирант кафедры уголовного
процесса
и криминалистики БГУЭП

Допрос подозреваемого (обвиняемого), безусловно, является одним из самых важных способов получения информации по конкретному делу. Как правило, именно из допроса подозреваемого (обвиняемого) следственным органам становится известно обо всех обстоятельствах совершения преступления: о месте и времени подготовки к совершению преступления, о реальном количестве участников преступления, о способах сбыта автотранспортного средства. Однако, несмотря на то, что следователем именно из допроса может быть получен большой объем информации так необходимый именно для расследования мошенничества, большинство правоприменителей переоценивают исключительность данного следственного действия.

Результаты исследования материалов уголовных дел по фактам мошенничества на вторичном рынке автотранспорта говорят о том, что при расследовании следственные органы сталкиваются с преступниками, которые очень сильно отличаются от преступников в общей массе.

Ввиду того, что традиционные способы ведения допроса не всегда эффективны в силу разнообразия индивидуальных свойств личности участников преступления, возникает необходимость постоянного поиска новых – нетрадиционных приемов допроса. Да и к тому же практика расследования преступлений обращается к данным методам все более часто.

Таким образом, необходимость детального рассмотрения вопроса, касающегося допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам о мошенничестве на вторичном рынке автотранспорта, в настоящее время имеет большое практическое значение.

Interrogation of the suspect (accused) certainly is one of the most important ways of getting the information on concrete affair. As a rule, from interrogation of the suspect (accused) investigating agencies know about all circumstances of commission of a crime: about a place and time of preparation for commission of a crime, about real quantity of participants of a crime, about ways of sale of the vehicle. However, in spite that exactly from interrogation great volume of the information so necessary for swindle investigation can be received by the investigator, the majority of the inspectors overestimate exclusiveness of the given investigatory action.

Results of research of materials of criminal cases on the swindle facts in the secondary market of motor transport say that at investigation investigating agencies face criminals who very strongly differ from criminals in a lump.

Whereas traditional ways of conducting interrogation are not always effective owing to a variety of individual properties of the personality of participants of a crime, there is a necessity of constant search of new – nonconventional methods of

interrogation. And besides practice of investigation of crimes addresses to the given methods more and more often.

Thus, necessity of detailed consideration of a problem concerning interrogation of the suspect (accused) on affairs about swindle in the secondary market of motor transport has now the big practical value¹.

В настоящее время в России продолжают экономические реформы, начавшиеся еще в 1990 г. На фоне проводимых экономических преобразований в последние годы значительно расширился спектр негативных социальных явлений. Повсеместно растет число афер и мошенничества во всех сферах деятельности. Обман становится чуть ли не нормой нашей жизни. Анализ статистики свидетельствует, что удельный вес мошенничества, связанного с автотранспортом, сравнительно небольшой. Однако за последние пять лет отслеживается стойкий, хоть и незначительный рост преступлений, связанных с совершением мошенничества на вторичном рынке автотранспорта. Так, по данным ИЦ УВД Иркутской области за 2003 г. было зарегистрировано 12 преступлений, квалифицированных органами предварительного расследования как мошенничество, где предметом преступного посягательства выступали автомобили. В 2004 г. количество данных преступлений согласно статистическим данным возросло на половину. На территории Иркутской области в 2004 г. было зарегистрировано 24 преступления данной категории. В 2006 и 2007 гг. уровень рассматриваемой преступности остался неизменным и составил 43 уголовных дела, возбужденных по признакам мошенничества на вторичном рынке автотранспорта.

В целом же в структуре преступности как таковой мошенничество на вторичном рынке автотранспорта входит в двадцатку наиболее распространенных преступлений¹. Таким образом, есть основания утверждать, что мошенничество в сфере вторичного рынка автотранспорта как вид «криминального промысла» сохранило тенденцию к росту в количественном и качественном отношении.

Значение допроса подозреваемого (обвиняемого) определяется той ролью, которую играют показания этого лица в процессе раскрытия и расследования того или иного вида мошенничества².

Допрос подозреваемого (обвиняемого) – очень сложное и важное следственное действие, исследования которого проводятся в процессуальном, криминалистическом и психологическом аспектах. Наряду с правовыми исследуются нравственные положения и критерии его допустимости, которые нераздельно связаны с тактическими приемами осуществления³.

Портрет преступника, совершающего мошенничество на вторичном рынке автотранспорта, а также анализ изученных уголовных дел позволяет утверждать, что подозреваемые (обвиняемые) по данной категории уголовных дел крайне редко дают признательные показания. Точнее сказать, что 70 % подозреваемых (обвиняемых) в рамках предварительного следствия вообще не дают показаний, воспользовавшись своим правом, предоставленным ст. 51 Конституции РФ. А начинают давать показания только в суде. Оставшаяся часть подозреваемых (обвиняемых) в большей своей части дают ложные показания на допросе и только небольшой процент

¹ Yudalevich P.G. Value of interrogation of the suspect of swindle (accused) at investigation in the secondary market of motor transport.

подозреваемых (обвиняемых) в мошенничестве на вторичном рынке автотранспорта дают правдивые показания, которые подтверждаются материалами уголовного дела и могут быть положены в основу обвинения.

Законодатель в уголовно-процессуальном законе постановил, что показания подозреваемого (обвиняемого) не могут быть положены в основу обвинения, если они не подтверждаются совокупностью других фактических данных, дающих основания для привлечения лица в качестве обвиняемого. Именно эта известная крайность в понимании столь высокого статуса показаний подозреваемого (обвиняемого) в системе доказательств в настоящее время перетекает в другую. Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что показания подозреваемых (обвиняемых) вообще необходимо исключить из числа доказательств по делу⁴.

Данное предложение не кажется абсурдным, даже несмотря на то, что тогда придется исключить и такое следственное действие, как проверка показаний подозреваемого (обвиняемого) на месте. Поскольку данное следственное действие по сути своей является ни чем иным, как допросом. Ученые-правоведы, настаивающие на исключении показаний подозреваемого (обвиняемого) из числа доказательств, аргументируют свое предложение тем, что зачастую при производстве допроса на подозреваемого (обвиняемого) оказывается воздействие. Исключить возможность воздействия при той форме уголовного процесса, которая существует в настоящее время, невозможно. Безусловно, зачастую стороной защиты, если подозреваемым (обвиняемым) были даны признательные показания, выдвигается версия о том, что данные показания имеют порок и не могут быть положены в основу обвинения. Но если рассмотреть этот вопрос с другой стороны: лицо задерживают, доставляют к месту допроса (как правило, задержание, если оно правильно спланировано, всегда неожиданность для мошенника), естественно, лицо испытывает определенный дискомфорт, находясь в непривычном для него месте, при этом его окружают люди, которые чувствуют себя вполне свободно, так как следователь – должностное лицо, и, безусловно при допросе мошенника любым следователем проводится подготовительный этап, поэтому следователь вполне владеет ситуацией. С психологической точки зрения говорить о том, что на лиц не оказывается какого-либо воздействия, было бы недостаточно корректно.

Сам по себе допрос подозреваемого (обвиняемого) по факту совершения последним мошенничества на вторичном рынке автотранспорта складывается из 5 этапов.

Первый этап заключается в выборе следователем места и времени допроса. Сюда необходимо включить также способы обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого). Кроме того, на данном этапе следователем, должен быть решен вопрос о том, где будет находиться подозреваемый (обвиняемый) в момент допроса, для того чтобы иметь возможность обеспечить чтение «невербальных показаний» допрашиваемого лица. Необходимо также определить, будут ли использоваться в процессе допроса технические средства фиксации результатов допроса. Практика свидетельствует, что использование технических средств при допросе ведет к большей скованности лица, к тому, что допрашиваемое лицо контролирует каждое свое слово, поэтому использование технических средств при первом допросе не желательно.

Второй этап – это тщательное изучение материалов уголовного дела. Поскольку мошенничество на вторичном рынке автотранспорта крайне редко раскрывается «по горячим следам», то к моменту допроса подозреваемого (обвиняемого) следователь обладает достаточной доказательственной базой по расследованию конкретного мошенничества. Как правило, к моменту допроса обвиняемого (подозреваемого) у следователя на руках имеются даже заключения судебных экспертиз, например: почерковедческая, техническая экспертиза документов, товароведческая.

Значение *третьего этапа*, который предшествует допросу подозреваемого (обвиняемого), очень сложно переоценить. Данный этап заключается в изучении личности подозреваемого (обвиняемого). Умелое использование данных о личности допрашиваемого лица может послужить показателем для допрашиваемого, что ведущему допрос известно многое из его частной жизни, а если некоторые моменты его жизни не секрет, то уж сам факт и обстоятельства совершения преступления и тому подавно. Это может являться определенным толчком к даче правдивых показаний подозреваемым (обвиняемым).

Четвертый этап заключается в непосредственном проведении допроса. Его условно можно подразделить на две части. Первая часть – это установление психологического контакта с допрашиваемым. При расследовании мошенничества на вторичном рынке автотранспорта значение психологического момента (доверительной обстановки) при допросе очень сложно переоценить (данное утверждение вытекает из особенностей личности допрашиваемого мошенника). И вторая значимая часть – это сам по себе допрос, когда допрашиваемое лицо в рамках свободного рассказа отвечает на ранее заданные вопросы. На данном этапе, исходя из конкретных обстоятельств совершения отдельного преступления, лицом, производящим допрос, может быть принято решение о предъявлении вещественных доказательств как специально, так и «случайно».

И, наконец, самый ответственный с юридической точки зрения *пятый этап* заключается в фиксации результатов допроса подозреваемого (обвиняемого).

Исход допроса всецело может зависеть от грамотности лица, производящего допрос.

Сведения и фактические данные, полученные при производстве допроса подозреваемого (обвиняемого), подлежат обязательному уяснению, анализу и оценке, сопоставлению с уже имеющимися материалами уголовного дела. Они могут оказать существенное влияние на содержание формирующейся следственной ситуации. Все вышесказанное предопределяет необходимость проведения тех или иных следственных действий, направленных на закрепление показаний подозреваемого (обвиняемого), решение следственных ситуаций и проверку выдвинутых версий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Преступность и правонарушения. 2006: стат. сб. М.: Юридат, 2006. С. 45.

² См.: Аверьянова. Криминалистика: учебник для вузов/ Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 583.

³ См.: Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 159-160.

⁴ См.: Куссамауль Р. Исключить показания обвиняемого из числа доказательств // Рос. юстиция. 2001. № 7. С. 58-62.